

За рубежом. — 1996 — 15-21 нояб. (№ 46). — С. 14-15

Бельмондо:

ЧТО скажут злые языки?

ее в театре «Монпарнас» с Пьером Монди в роли, которую теперь играю я, Жаном Ле Пулэном и Луи де Фюнесом. Я никогда не забуду этого веселого спектакля. В то время в театре я уже играл небольшие роли и с сожалением думал: «Если бы мне когда-нибудь посчастливилось это сыграть». А потом неожиданно стал киноактером.

Через 28 лет я вернулся в театр, как и Ален Делон, и сказал себе: в кино я сыграл много комедийных ролей, много фокусничал, и если в театре вновь возьмусь за комедию, то обязательно стану говорить: «Вы избрали легкий путь». Я читал «Кина» и видел в этой роли Пьера Брассера в 1954 году, словом, я влюбился в эту пьесу, в которой потом выступал больше года в театре «Марины». Затем играл Сирано, а ныне вот добрался до пьес Фейдо. Я участвовал в спектакле «Дамский портной», а сейчас выступаю в пьесе «Ревнивец». И с Фейдо, наконец, я покончу. Не по возрасту мне ныне играть в пьесах Фейдо. Но если все пройдет хорошо, то, наверное, вернусь к драматическим ролям.

— *Что нравится вам в творчестве Фейдо?*

— Мне нравится у него само построение пьес, то, что они предназначены для всей труппы, а не для одной «звезды». В них все зависит от всех. Когда не слышно многоголосия героев в нужном месте, нарушается и размеренность в построении самой пьесы. Она предстает как бы соревнованием для всех.

— *В пьесе «Ревнивец» вы один выступаете в двух лицах...*

— Вот именно. Сначала я появляюсь на сцене в роли важной персоны, Эмануэля Шандебиза, директора банка, а потом по гениальной прихоти Фейдо вдруг оказываюсь в совершенно иной ипостаси, в роли ночного сторожа Поша, вечного алкоголика с явными признаками кретинизма. Входишь через шикарную парадную дверь, выходишь и через мгновение появляешься безнадежным дебилом. Для актера это потрясающее перевоплощение, и физическое, и умственное.

— *Вы не колебались между пьесами Лабиша и Фейдо?*

— Лабиша я обожаю. Мне хотелось сыграть его, когда я был моложе, например, в «Соломенной шляпке». Я помню, какое прекрасное впечатление произвел на меня Жак Шарон в этой пьесе. Лабиш хорош, но он все-таки жесток по отношению к современникам.

— *Разве Фейдо менее жесток?*

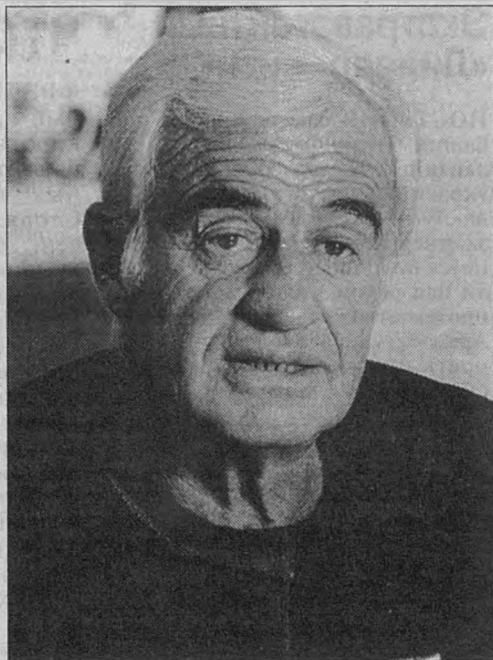
— Супружеские пары у него свирепы, это правда, они заняты мщением. Жены часто грубы с мужьями, а мужья по-хамски ведут себя с женами. Отношения Шандебиза с женой обострены до смешного. Супруга мстит ему неизвестно за какую неверность. Из-за этого он совершает глупости, хотя никогда не изменял жене. Именно этим Фейдо и смешит меня.

Мой герой ничего предосудительного не совершал, но жена приписывает ему совсем не католические намерения. Более того, его лучший друг пытается злоупотребить создавшейся ситуацией, соблазнив его жену. Вместо того чтобы помочь другу, он идет на предательство. Это, конечно, дурно пахнет, но все же смешно.

— *Чем вы объясните современное звучание Фейдо?*

— Театр Фейдо остается современным благодаря злой насмешке, пронизывающей его. У современных комиков все основано на жестокости, в спектаклях одного актера нет ничего приятного.

— *Злые языки скажут: «Бельмондо избегает риска».*

— *Всю жизнь это слышу. Впрочем, несмотря на сложившееся мнение, пьесы Фейдо очень трудно играть. Смею вас уверить, что играть в его спектакле куда труднее, чем в какой-нибудь современной постановке, где вы сможете говорить нормально. Язык пьес Фейдо очень труден. Мне бы и сейчас хотелось, чтобы какой-нибудь хороший автор написал для меня пьесу. Я оптимист, и думаю, что в один прекрасный день так и случится. А пока я сам предпочитаю развлекаться и надеюсь развлекать других, играя в пьесах Фейдо, чем сидеть дома. Если завтра они прискутат мне, обязательно найду что-нибудь другое. А сегодня я наконец-то играю в пьесах, составляющих репертуар «Комеди Франсез».*

— *По сути, вы начинаете с нуля...*

— *Скорее, я делаю все шиворот-навыворот.*

— *Вы сожалеете об этом?*

— Нисколько. Откровенно говоря, все, на что я сегодня способен, у меня есть только благодаря фильмам, в которых я снимался, даже тем, за легковесность которых меня критиковали. Я всегда выступал против этого слова — легковесность, так как считаю,

что ничто в актерской профессии не дается легко и просто. Когда ваши фильмы имеют успех, обычно говорят: «Сыграть это не составило особого труда». И если бы было так просто висеть под летящим вертолетом, все бы захотели это сделать. Знаете, когда я выполнял опасные трюки, многие говорили: «Да он делает все это ради денег». Каким же надо быть идиотом, чтобы ради денег повисать под вертолетом, ведь это опасно. Когда мне было пятнадцать лет, мы с матерью жили на пятом этаже, и я на спор по веревке спускался с балкона. Начав снимать фильмы, я подумал: зачем же мне заставлять кого-то висеть под балконом, если я сам умею это делать, причем делаю это с большим удовольствием. Зацепившись за вертолет, я облетел Венецию, Катманду, Париж. Вам в жизни сделать этого не удастся. Что касается меня, было бы глупо лишать себя такого удовольствия.

— *Что приходит вам в голову в связи с возвращением на театральные подмостки Алена Делона? У вас обоих началась вторая жизнь?*

— Как директор театра я доволен, что Делон вновь на сцене. Это вернет нам многих зрителей, переставших ходить в театр. Кому придет в голову смотреть «Кина» в новой режиссуре? Публика боится скуки и не идет. Мы же привлекаем новых зрителей. Если пьеса хороша, а я думаю, что в театре «Марины» поставили именно такую пьесу, то публика вновь вернется в театр.

Самое забавное, что Ален Делон вернулся в тот же театр «Марины», куда в свое время решил вернуться и я. Мы параллельно делаем свою карьеру, а сегодня чистый случай свел нас в современном театре. Если бы в прошлом году у меня не пошатнулось здоровье, сегодня меня не было бы на сцене. Считаю, что все вышло очень хорошо. Сейчас Патрис Леконт пишет сценарий нового кинобоевика, в котором мы с Делоном вернемся в кино. Сыграем двух мужчин с различными характерами. Я, возможно, буду играть роль злюки, а Делон — этакой душки, встретивших молодую девушку, занятую поисками отца. Кто же из них одержит верх?

— *А вы готовитесь к дуэли Делон — Бельмондо на сцене?*

— Ницуть не бывало. У нас разные жанры: он играет в современ-

ной драме, ну а я — в водевиле. Знаю, что меня назовут веселым зубоскалом, но это меня совсем не трогает, поскольку я считаю, что рассмешить людей не так-то просто. Я всегда восхищался комиками. Когда говорят о великих актерах, то редко называют Фернандея или Луи де Фюнеса, который так никогда и не сыграл драматической роли. А я уверен, что и они были бы ему по плечу. По-моему, взволновать людей гораздо проще.

— *Вы любите смешить. Какие приемы используете для этого?*

— Я всегда стремлюсь установить со зрителями контакт.

— *Не это ли есть особенность Бельмондо? Делон — прямо противоположен вам в этом. Даже в драматических ролях вы всегда немного стушевываетесь.*

— Думаю, что не нужно быть пленником своего героя, считать себя богом-отцом лишь потому, что играешь в фильме под названием «Великолепный». Возьмем, например, сосредоточенность. Есть актеры, которые концентрируются в течение трех часов. Это не в моем стиле, обо мне часто говорят: «Он же не сосредоточился». Такого рода конфликты у меня были с Мельвилем: Когда я снимался у него в фильме «Леон Морен, священник», я бузотерил перед съемками. Мельвиль меня не понимал. Я же и ему сказал, что таким образом сосредоточиваюсь. Надо всегда быть немножко на расстоянии.

— *А можно ли с расстояния играть Фейдо?*

— Не думаю. Фейдо все объясняет дословно. Так, в молодости я сыграл небольшую роль в пьесе «Гостиница свободного обмена». Спектакль ставил Гренье-Юсно, допускавший вольности с авторским текстом. И постановка не получилась.

— *Почему же вы «отступаете» от своих ролей?*

— Я отнюдь не жертва своего героя, не стал я пленником и собственной славы. Некоторые актеры играют и в жизни. Это не в моем стиле. Вы полностью погружаетесь в роль, но когда опускается занавес, все заканчивается. Я солгал бы, сказав, что какая-то роль оставила во мне глубокий след.

— *Вы шизофреник выше среднего?*

— Возможно (смеется).